

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА КРИВОЩАПОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Специализированного учебно-научного центра, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)

insekt@yandex.ru

ТОПОНИМЫ В СЕВЕРНОРУССКИХ СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЯХ*

Рассматриваются топонимы и устойчивые словосочетания с топонимическим компонентом, функционирующие в северорусских свадебных причитаниях. Автор характеризует топонимическое пространство свадебных ламентаций и отмечает, что набор географических названий в значительной мере определяется северным ареалом причети: в «поле зрения» фольклорного текста попадают такие топонимы, как *Петербург, Новгород, Вытегра, Каргополь* и др. Также отмечается, что причетное пространство гидроцентрично, что связано и с регионом, и с важной ролью воды в свадебном обряде. Особое внимание уделяется семантике оттопонимических прилагательных, включенных в состав устойчивых словосочетаний типа *крепости новгородские* или *железо вытегорское*. В большинстве случаев такие прилагательные выполняют функцию оценочной характеристики: они теряют свою географическую привязку и наделяются обобщенно-мелиоративными коннотациями, что обусловлено жанром свадебного плача: определения в словосочетаниях *саночки новгородские* и *ковры московские* становятся идеализирующими эпитетами, приобретая значение «самый лучший», при этом их топонимическая семантика практически полностью нивелируется. Однако автор считает, что следует более тщательно подходить к анализу семантики притчевых оттопонимических прилагательных, так как некоторые из них все же «помнят» свое географическое происхождение.

Ключевые слова: северорусские свадебные причитания, ономастика, топонимия, семантико-словообразовательная деривация, текстовая семантика имени собственного

«Причитания Северного края», записанные Е. В. Барсовым в Олонецкой губернии во второй половине XIX века от заонежской волости И. А. Федосовой, являются источником не только апеллятивной, но и ономастической лексики. Имена собственные, вкраpledенные в тексты причитаний, играют в них особую роль и представляются интересными как с точки зрения лингвофольклористики, так и с позиций текстовой семантики имени собственного. Ознакомление с материалом показало, что наибольшее разнообразие имен собственных представлено в свадебных (а не похоронных или рекрутских) причитаниях, поэтому именно на них базируется настоящее исследование. Сбор корпуса словосочетаний с топонимическим компонентом осуществлялся по изданию: Причтанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым: В 2 т. Т. 2¹.

Имена собственные, встречающиеся в северорусских причитаниях, изучались и ранее. Л. А. Воронова и Ф. С. Шапиро посвятили статью характеристике эстетических функций северорусских топонимов в причитаниях И. А. Федосовой [1]. Т. Г. Иванова, опираясь на фигурирующие в причети названия географических объектов, предложила гендерный (женский) вариант характеристики пространства текста [3]. Язык «Причитаний Северного края» в целом, включая и ономастическую лексику, охарактеризован А. С. Гердом в статье «Язык причитаний Северного края» [2]. Тем не менее вопрос о месте

топонимов в текстах причитаний отнюдь нельзя считать исчерпанным.

Ономастический запас свадебных ламентаций составляют: антропоним (*Иван Семенович*), агионимы (*Спас, Пречистая Пресвятая Богородица, Микола Угодник*), хрононимы (*Покров, Успенье, Страстене и др.*) и топонимы (*Русь, Новгород, Макарьев, Свирь-река и др.*). К топонимам примыкают производные от них прилагательные (*московский, новгородский, вытегорский* и под.), которые входят в состав устойчивых словосочетаний (*колокольца питербургские, румяна каргопольские, железо вытегорское* и др.). К словосочетаниям с топонимическим компонентом приравнены предложно-падежные конструкции *шайки из Москвы* и под.

Все топонимы и их континуанты, обнаруженные в свадебных причитаниях, представлены в табл. 1. Прокомментируем ее.

В первой колонке указаны топонимы, которые в той или иной форме встречаются в свадебных причитаниях. В скобках отмечено, сколько раз встречается в тексте тот или иной топоним или словосочетание с топонимическим компонентом. Некоторые географические названия (например, *Китай, Ярославль, Вытегра* и др.) выступают только в качестве производящих основ и в форме собственно топонима не встречаются. Таблица также позволяет увидеть, какие типы географических объектов «отмечены на карте» свадебных причитаний (страны, города, реки, монастыри).

Таблица 1

Топонимы	Континуанты топонимов
страны	
<i>Италия</i> (0)	<i>тальянские платочки</i> (1)
<i>Китай</i> (0)	<i>китаечка ярославская</i> (1)
<i>Шамах</i> (старинное название Азербайджана) (0)	<i>шелк шамахинский</i> (3)
<i>Левант</i> (общее название стран, прилегающих к восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Египет, Турция, Греция, Кипр) (0)	<i>платочки левантеровы</i> (6)
<i>Карелия</i> (0)	<i>(худые) санишки карельские</i> (1)
<i>Русь (подселенная)</i> (4)	
города	
<i>Ярославль</i> (0)	<i>китаечка ярославская</i> (1)
<i>Вытегра</i> (0)	<i>железо вытегорское</i> (1), <i>мылье вытегорское</i> (1), <i>шитье вытегорское</i> (1) <i>сын купча вытегорского</i> (1)
<i>Каргополь</i> (0)	<i>белила каргопольские</i> (2), <i>румяна каргопольские</i> (1)
<i>Питер</i> (1), <i>Питенбург</i> (0)	<i>колокольча питенбургские</i> (4), <i>мылья питенбургские</i> (4), <i>сукно питенбургское</i> (1), <i>купец питенбургский</i> (2)
<i>Новагород</i> (1)	<i>саночки новгородские</i> (1), <i>крепости новгородские</i> (1), <i>кузнецы новгородские</i> (1), <i>гребешок с Новагорода</i> (1), <i>зеркало новгородское</i> (1), <i>ковер новгородский</i> (1), <i>башмачки козла новгородского</i> (1), <i>шивийки из Новагорода</i> (1), <i>воточка с Новагорода</i> (1)
<i>Москва</i> (3)	<i>ковры московские</i> (1), <i>с Москвы плотнички</i> (2), <i>с Москвы шивийки</i> (1)
реки	
<i>Волга-матушка</i> (1)	<i>сорочка с Волгу-матушку</i>
<i>Свири-река</i> (1)	<i>матушка, быдто Свири-река свирепая</i>
озера	
<i>Белоозеро</i> (1)	<i>сорочка с Белоозеро</i>
<i>Ладожско</i> (1)	
<i>Онегушко (славное, синее, славно-синее)</i> (20)	
монастыри	
<i>Палеостров</i> (2), <i>Салосом</i> (1)	
<i>Макарий</i> (5)	
Итого: задействовано 20 топонимов	30 словосочетаний с топонимическим компонентом

Скажем несколько слов о топонимическом пространстве свадебных причитаний. Материал показывает, что причетное пространство, обозначенное топонимами, можно охарактеризовать как региональное, свободно включающее населенные пункты (*Палеостров*, *Вытегра*, *Каргополь*) и водные объекты (озеро *Ладожско*, река *Свири*) своего края. Отбор топонимов, безусловно, связан с севернорусским ареалом свадебной причети. При этом остаются востребованными и топонимы, характерные для общеславянского пространства: *Русь*, города *Москва*, *Новгород*, *Петербург*, *Макарьев*, река *Волга*.

Центральный объект причетной традиции Олонецкой губернии – водный, и это *Онежское озеро* (*Онегушко*, которое наделяется эпитетами *славное* и *синее*). *Онегушко* оказывается символом иного мира: девичья «воля» отправляется искать себе место за *Онегушко*, озеро (часто оно называется *морем*) воплощает и разрушительное

начало: *сине-славное Онегушко способно утащить* *блада сына отечского* и *унести парную баенку*, в которой моется невеста. Дополняет эту картину *Ладожско великое, сердитое и свирепая Свири-река*, в него впадающая. *Сорочка шириной с Белоозеро*, очевидно, «захожий» образ: озеро находится в соседней Вологодской губернии. С водой связаны и топонимы *Палеостров*, *Салосом* и *Макарий*. В Палеостровском монастыре невеста добывает святую воду для умывания. Рядом с монастырем находилось и *становищечко* (то есть стоянка) рыбаков *во Салосом*, упомянутое в тексте (она была расположена на острове Клим-гора на Онежском озере около часовни Зосимы и Савватия). В баенных плачах традиционно упоминается *Макарий на желтых песках*, то есть Макарьевский монастырь (город *Макарьев*), где, по преданию, основателем обители Макарием был вырыт колодец, вода которого считалась святой и называлась макарьевской.

Табл. 2 показывает, как в количественном отношении распределяются топонимы и словосочетания с топонимическим компонентом. Даже с учетом погрешности объема частей видно, в каких разделах преобладают искомые элементы. Это говорные плачи, баенные вопли и приезд жениха и поезжан. Преобладание гидронимов и топонимов, связанных с водой, в баенных воплях обусловлено водоцентричностью этого этапа свадебного обряда (баня моется святой ключевой водой с *Макария* и *водушкой медвяной* с *Пальмострова*, воля отправляется искать себе место за *Онегушко*). Что же касается словосочетаний с топонимическим компонентом, то они появляются строго в тех сюжетных узлах, где описывается материальное обеспечение, достойное породичнои невесты: это могут быть подарки жениха, предлагаемые на словоре (и вообще – приданое), одежда невесты, ее банные принадлежности и под.

Таблица 2

1. Плачи говорные	15
2. Плачи бесёдные	0
3. Плачи гостиные	10
4. Плачи на спускание воли	4
5. Баенные вопли	24
6. Плачи при съезде гостей	5
7. Утром в свадебный день	8
8. Плачи, величания, укоризны при собирании помочи	1
9. Приезд жениха и поезжан	12
10. Плач невесты-сироты	0

Табл. 3 демонстрирует, какие предметные сферы охватывают словосочетания с топонимическим компонентом (предметы девичьего туалета, ткани, напитки и проч.). Мы видим, что кроме материальной сферы присутствует идеограмма «человек», куда попадают мастера, создающие предметы быта, и жених, сын петербургского (или новгородского) купца.

Таблица 3

Тематическая группа	Примеры
Человек	купец кузнец (кузница) плотник швея
Предметы девичьего туалета	платок румяна, белила мыло зеркало
Ткани	шелк, хлопок, сукно, шерсть ковер
Материалы	железо
Напитки	водка
Транспорт	сани, колокольчики
Строения	крепость

Перейдем наконец к семантической характеристике прилагательных в составе словосочетаний с топонимическим компонентом. Комментируя некоторые оттопонимические прилагательные, К. В. Чистов пишет, что их не следует понимать буквально (то есть топографически) – он справедливо считает их идеализирующими эпитетами. Например, поясняя фрагмент текста, где сват *сулит* брату невесты *саночки новгородские* и *модных ковров московских*, исследователь отмечает, что эпитеты «новгородские» и «московские» здесь имеют идеализирующий характер, очевидно, реализуя значение «самый лучший» (Барсов: 552). Однако нам видится, что семантика подобных топоэпитетов не так монолитна, как

кажется на первый взгляд. И если мы сравним словосочетания *крепости новгородские* и *саночки новгородские*, то увидим, что прилагательные в них реализуют не совсем одно и то же значение.

Мы попробовали разделить словосочетания с топонимическим компонентом на несколько групп, в зависимости от семантики присутствующих в них прилагательных. Кроме того, мы попытались ранжировать анализируемые конструкции по степени проявления исходного топонимического значения.

В первую группу вошли словосочетания, в которых прилагательное сохраняет (хотя и в не значительной степени) исходное топонимическое значение, ср., например, *железо-то ведь было*

вытегорское, и было славных кузнец новгородских (Барсов: 362). Речь здесь идет о железных петлях на двери в баню, которые вполне могли быть куплены (или даже выкованы) в Вытегре. Мылья тоже вполне могли быть *вытегорские*. К. В. Чистов пишет, что «мыло в пределах губернии варили при нескольких салотопных и кожевенных заводах» (Барсов: 579–580).

Невеста предлагает жениху подарить своим тетушкам по *китаечке да ярославской*. *Китаечка* ‘простая бумажная ткань, обычно желтого или желтоватого цвета’² < *Китай*. Присутствие определения *ярославская* показывает, что внутренняя форма лексемы *китаечка* стерлась и потеряла связь с Китаем. Топоэпитет *ярославская* вряд ли является идеализирующим: Ярославская большая мануфактура существовала с XVIII века, была второй по значимости в России и работала с завозным сырьем, поэтому *китаечка ярославская* вполне могла быть ярославского происхождения.

Жених и поезжане появляются на *худых санишках карельских* (которые, кстати сказать, противопоставлены обещанным на словоре *саночкам новгородским*). Вероятнее всего, здесь имеется в виду просто вид саней с креслом (кордь?), кузовом для пассажиров и высокими бортами, ср. олон. *карельские сани (санишки)* ‘вид саней’. Что *кониешки стоят да признаезжие? Что саниешки стоят да вот карельские?* (СРНГ: 13, 87)³. Присутствие эпитета *худые* тоже подтверждает, что *карельские* – отнюдь не идеализирующий эпитет.

Вторая группа – словосочетания с топонимическим компонентом, в которых прилагательные действительно выступают в роли идеализирующих эпитетов и напрямую не связаны с производящим топонимом, хотя во внутренней форме он легко читается. Значение этих прилагательных можно определить как «столичный, дорогой, самого лучшего качества». Сюда попадают словосочетания с прилагательными *новгородский* (*с Новагорода*), *московский* и *питетбургский*. Все они содержат (в большинстве случаев) мнимое указание на место производства изделия (*воточка с Новагорода*), а также его оценку, включающую признаки «качественное», «дорогое», «праздничное», «привезенное из столицы», «фабричное» (применительно к тканям). При этом все топонимические значения объединяются в сему «высокого качества, лучший». Приведем комментарий К. В. Чистова: «Эти строки [Мылья (т. е. мыло) *питенбургские и вытегорские, так же как и белила-румяна каргопольские и часторыбей гребешек да с Новогорода*] – поэтическое преувеличение, так как никаких торговых рядов в Кузаранде не было. Их не следует понимать буквально. Эта формула (Петербург – Вытегра – Каргополь – Новгород) должна была указывать на то, что невеста к бане будет обеспечена всем,

что только можно купить в ближайших, по представлению Федосовой, торговых городах» (Барсов: 579–580). В скобках заметим, что значение «столичного, т. е. отличного качества», развивается у этих прилагательных и в лексике: нижегор. *московская рубашка* ‘нарядная рубашка с коленкоровыми белыми рукавами, монжетами и кружевами’ (СРНГ: 18, 285), *питерский гриб* ‘белый гриб’ (СРГК: 4, 521)⁴. У прилагательного *новгородский* в лексике такое значение отсутствует, а вот в причитаниях эта сема актуализируется достаточно часто.

Связь с Питером – прерогатива жениха (это его пространство). Сам жених – сын *купча питенбургского* (варианты: *вытегорского, богатого, пребогатого, из-за морьца*). Поезд набран *молодцев, кои в Питере бурлакушки бываюца*. О приближении жениха всякий раз сигнализируют *колокольца питенбургские*.

О потере топонимического компонента значения сигнализирует и взаимозаменяемость эпитетов в составе одних и тех же словосочетаний (*шивики из Москвы – шивики из Новагорода; ковер новгородский – ковры московские; сын купча питенбургского – сын купча вытегорского*), по сути, они становятся синонимами. Устойчивые словосочетания с топонимическим компонентом могут становиться в ряд с другими сочетаниями, содержащими постоянные мелиоративные эпитеты, что тоже свидетельствует об их переходе в статус качественных прилагательных (*саночки самокатные, саночки дубовые, саночки новгородские – худые карельские*).

В третью группу вошли словосочетания, прилагательное в которых потеряло связь с топонимом на уровне внутренней формы, ср. *платочки тальянские, платочки левантевые, шелк шамахинский*. Прилагательные здесь стали постоянными фольклорными эпитетами с общим значением «привозные, заморские» (в этом же ряду *камка заморская* – речь идет о шелковой ткани с узором из вертикальных полос).

Итак, причетное пространство, обозначенное топонимами, регионально (на карте причети обозначены как реальные местные объекты, так и реально-символические, существующие в действительности, но воспринимаемые достаточно абстрактно).

Причетное пространство гидроцентрично, что связано и с регионом, и с важной ролью воды в свадебном обряде.

Устойчивые словосочетания с топонимическим компонентом реализуют в текстах причитаний архаичную семантическую модель, основанную на том, что территориальная привязка объекта (чаще всего место изготовления товара) связывается в сознании с представлением о его качестве, ср. *дамасский меч*. На этом и в прошлом, и сейчас построено формирование территориальных торговых марок, ср. *вологодское*

масло – масло высокого качества. Место производства оказывается гарантом качества. Что же касается причети, то здесь такое развитие значения диктуется самим жанром, для которого облигаторным является поэтическая идеализация. Употребляясь в составе устойчивых словосочетаний, оттопонимические прилагательные выполняют функцию оценочной характеристики: они теряют свою географическую привязку и наделя-

ются обобщенно-мелиоративными коннотациями, приобретая значение «самый лучший», при этом их топонимическая семантика практически полностью нивелируется. Однако необходимо заметить, что нужно более тщательно подходить к семантике оттопонимических прилагательных в составе устойчивых словосочетаний – не все они оказываются втянутыми в семантическое поле «продукт высшего качества».

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Контактные и генетические связи северорусской лексики и ономастики» (проект 17-18-01351).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым: В 2 т. Т. 2. Рекрутские и солдатские причитанья. Свадебные причитанья / Изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов; Отв. ред. А. М. Астахова. СПб.: Наука, 1997. (Литературные памятники). В круглых скобках – Барсов, через двоеточие – страницы.
- ² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 2-е изд. М.: TERRA, 1880–1882 (1994). Т. 2. С. 112.
- ³ СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин (Вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (Вып. 23–42); С. А. Мызников (Вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–. В круглых скобках через двоеточие – страницы.
- ⁴ СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: В 6 т. / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005. В круглых скобках – СРГК, через двоеточие – страницы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронова Л. А., Шapiro Ф. С. Эстетические функции северорусских топонимов в причитаниях И. А. Федосовой // Проблемы русской ономастики. Вологда, 1985. С. 146–153.
2. Герд А. С. Язык «Причитаний Северного края» // Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым: В 2 т. Т. 2. Рекрутские и солдатские причитанья. Свадебные причитанья. Примечания / Изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов. СПб.: Наука, 1997. С. 603–619.
3. Иванова Т. Г. Топонимы в северорусских причитаниях: женский взгляд на пространство // Русский Север: утопии и мобильности: Четвертые научные чтения памяти К. В. Чистова: Тез. докл. СПб., 30 октября – 1 ноября 2017 г. / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2017. С. 15–18.

Krivoshchapova J. A., Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation)

TOPONYMS IN THE WEDDING LAMENTATIONS OF THE RUSSIAN NORTH*

The article refers to toponyms and idioms with toponymic components present in the wedding lamentations of the Russian North. The author characterizes the wedding lamentations toponymic space and highlights the influence of the northern area of the lamentations functioning on the set of toponyms: the folklore text embraces such toponyms as *Saint-Petersburg*, *Novgorod*, *Vytegra*, *Kargopol*, etc. The space of the lamentations is also hydrocentric, which can be explained by the peculiarity of the region and the significant role of water in wedding ceremonies. Special attention is paid to adjectives, derived from toponyms, such as *крепости новгородские* (“the fortresses of Novgorod”) or *железо вытегорское* (“the iron of Vytegra”). Generally, these adjectives function as a characteristic of an object. They lose their geographic references and receive general meliorative connotations, which is determined by the lamentation genre itself: attributes in collocations *саночки новгородские* (“sleds from Novgorod”) or *ковры московские* (“carpets from Moscow”) become idealizing epithets meaning “the best”, and their geographical references almost disappear. However, the author considers it important to analyze the semantics of toponymic derivatives in lamentations more carefully, as some of them “remember” their geographic origins.

Key words: Russian northern wedding lamentations, onomastics, toponyms, semantic and word-forming derivation, text semantics of proper names

* The study is supported by the Russian Science Foundation grant “North-Russian Vocabulary and Toponymy through Language Contacts and Genetic Ties” (project No 17-18-01351).

REFERENCES

1. Voronova L. A., Shapiro F. S. Russian northern toponyms functions in Irina Fedosova's wedding lamentations. *Problemy russkoy onomastiki*. Vologda, 1985. P. 146–153. (In Russ.)
2. Gerd A. S. The language of the “Northern Lamentations” *Prichitan'ya Severnogo kraja, sobrannye E. V. Barsovym: V 2 t. T. 2. Rekrutskie i soldatskie prichitan'ya. Svadebnye prichitan'ya. Primechaniya*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. P. 603–619. (In Russ.)
3. Ivanova T. G. Toponyms in the Russian northern lamentations: women's view on space. 4th scient. conf. in honor of K. V. Chistov. Saint-Petersburg, the 30th of October – the 1st of November 2017. St. Petersburg, 2017. P. 15–18. (In Russ.)